

Прежде чем Ли Наньхэн вошел, он купил две бутылки минеральной воды.

Фэн Линг стояла у хрустального прилавка и смотрела на экспонат, который казался запечатанным. Когда она увидела нож с древними знаками, она опустила голову, чтобы посмотреть на различные инструкции, написанные на боковой стороне ножа.

Фэн Линг глубоко задумалась, когда ей неожиданно передали бутылку с водой. Обернувшись, она увидела Ли Наньхэна, стоящего в стороне. Он равнодушно посмотрел на нож и мягко спросил: "Тебе нравится?".

"Да, но такие ножи стоит только коллекционировать. Большинство ножей здесь - антиквариат. Только те, что лежат на прилавке, могут быть проданы. Кажется, здесь довольно много английских ножей и профессиональных русских складных ножей. Я могу сходить посмотреть позже".

Ли Наньхэн взглянул на нож и равнодушно сказал: "Он действительно ценный, но этот - подделка".

Фэн Линг удивился. "Как он может быть поддельным?"

"Этот дамасский клинок известен в мире. Он очень известен среди международного оружия. Его происхождение - древняя Индия. Он сделан из слитков стали узи, а на его поверхности есть узор ковки. Этот клинок использовался в древней Индии, Персии и Аравии. Он чрезвычайно острый. О нем ходит много слухов. Однако, с истощением запасов железной руды Узи, этот клинок уже стал совершенным оружием. Хотя он известен в мире, трудно найти настоящий", - легкомысленно сказал Ли Наньхэн.

"Тогда как ты можешь быть уверен, что это подделка? Кажется, здесь говорится, что в мире еще сохранился один экземпляр..."

"Потому что настоящий находится в семье Ли".

Фэн Линг посмотрел на него с недоверием.

Ли Наньхэн поднял свои холодные брови и бросил на нее многозначительный взгляд. "В этих магазинах слишком много полуправды. Мы не можем гарантировать, какая из них настоящая, но мы не можем гарантировать, какая из них поддельная. В конце концов, это страна подделок".

Фэн Линг быстро удержал его и попросил понизить голос. Голос Ли Наньхэна не был громким.

Потрепав ее по плечу, он опустил голову и наклонился к ее уху. "Если он тебе понравится, вернись и попроси его у старика. Это дамасский нож, который он хранит уже несколько десятилетий. Если ты скажешь, что он тебе нравится, он обязательно отдаст его тебе без всяких колебаний". В конце концов, во всей семье Ли ты и эта маленькая штучка в твоём животе - предки".

"Раз это сокровище бабушки, я не буду пускать слюни. Пусть он оставит его себе". Фэн Линг опустила голову, чтобы посмотреть на подделку перед ней. Поскольку она знала, что это подделка, она находила ее все более и более неприятной на вид. Она решила не смотреть на ножи в других шкафах и пошла посмотреть на ножи, которые можно было купить. В конце концов, она взяла маленький, изящный, но чрезвычайно острый складной нож и поиграла с ним.

"Разве ты не настаивал на том, чтобы сделать мне подарок? На изготовление кольца на заказ уйдет не меньше месяца. Почему бы тебе не подарить мне нож сегодня?"

Ли Наньхэн взглянул на цену на ноже.

Две тысячи юаней - ничто по сравнению с бриллиантовым кольцом за миллион юаней.

Но он ей очень понравился.

Это был настоящий русский складной нож.

Он действительно был сделан из высококачественной стали.

Он посмотрел и позвал служащего, чтобы оплатить счет. Когда служащий подошел, он подумал, что этот человек собирается его купить. Однако после того, как другой человек проверил карточку, он понял, что она предназначена для прекрасной дамы, которая держала складной нож так, словно это была ее любимая вещь.

Неужели женщинам действительно нравятся такие вещи?

Для Фэн Линг это было больше, чем любовь.

Выйдя из магазина, она раскрыла складной нож в руке и посветила им в сторону солнечного света. Ее глаза слегка сузились от света. Она тихо сказала: "Когда мне было пять лет и меня забрали американские бандиты в джунглях, один человек увидел, что я очень боюсь, и дал мне в руки складной нож.

Он сказал мне, что пока у меня есть оружие в руках, пока я достаточно силен и спокоен, мне не нужно ничего бояться. Все годы до того, как меня отправили в детский дом, этот нож всегда был рядом со мной. Он поддерживал мое мужество, мою веру и постепенно помог мне научиться ходить прямо. Потом нож забрали в детском доме или в милиции. Я не мог найти его много лет, но сегодня я нашел его".

Ли Наньхэн все понял и притянул ее к себе. Он погладил ее по голове. "Неважно, будет этот нож рядом с тобой или нет. С этого момента я твой нож".

Фэн Линг тайно улыбнулась.

Этот самовлюбленный мужчина пытался украсть у ножа внимание. Он пытался стать ее мужеством и верой?

Не было никакой необходимости красть.

Он уже стал ее мужеством и верой много лет назад.

...

Прошло еще три года. Прошла зима, наступила весна, прошло лето.

У маленького внука семьи Ли, Ли Шэньюэ, был третий день рождения. Старейшины семей Фэн и Ли хотели собраться вместе, но желающих отпраздновать день рождения ребенка было слишком много. Они могли только выбрать место побольше. После долгих поисков они выбрали базу XI.

Ли Шэньюэ, которого отец привел на базу посмотреть на тренировки с тех пор, как он смог ходить в годовалом возрасте, наконец-то ускользнул от прадедушки и прабабушки. Трехлетний честный и чистый мальчик шел мимо тренировочного лагеря. Время от времени он останавливался и закладывал руки за спину. Он подражал нравоучительному тону дяди А Фэна: "Что вы все делаете? Не шепчитесь, когда тренируетесь. Вы думаете, что это рынок...".

Когда новички на базе увидели, что молодой мастер семьи Ли пробрался сюда, они больше не могли этого выносить. Они дружно подбежали и отнесли малыша на руках. Они кормили его водой и обдували. Время от времени они спрашивали его, что он хочет есть.

Им не хватало только обнять Ли Шэньюэ за бедро и назвать его "папой". В конце концов, в будущем он станет преемником базы XI. Через десять с лишним лет он, вероятно, будет постоянно показывать им на нос и отчитывать их. Лучше было польстить ему раньше, чем позже.

Ли Шэньюэ сидел, скрестив ноги, и наслаждался фруктовым соком, принесенным дядями, мороженым и закусками, купленными в кафетерии базы. Он наслаждался, как вдруг услышал выстрел. Казалось, что выстрел раздался на расстоянии пятисот метров.

Уши маленького парня дернулись, и он мгновенно прыгнул со стула. Он запихнул весь фруктовый сок и еду обратно в их руки и проворно отшвырнул горшок. Затем он быстро выбежал на улицу. На бегу он сказал: "Моя мамочка здесь. Не говорите ей, что я пришел!"

"...Хорошо, маленький предок".

Новички на базе наблюдали, как трехлетний мальчик пробежал несколько сотен метров и точно нашел свою маму, которая наставляла новичков в стрельбе. Он подбежал и обнял ее за бедро. "Мамочка! Когда я смогу подержать пистолет..."

Фэн Линг держала ружье в одной руке. Она боялась, что огонь может поранить его, поэтому быстро оттолкнула приставучего малыша. В конце концов, малыш ухватился за ее ногу и не отпускал. Ли Наньхэн услышал шум и подошел. Когда Ли Шэньюэ услышал шаги отца, он мгновенно испугался и нагнулся, чтобы убежать.

"Ли Шэньюэ, ты пошел к команде новичков, чтобы они купили для тебя закуски? Вернись! Ты, сопляк, остановись здесь..."

"А-а-а-а! Дядя Фатти, спасите меня! Дядя Хань, спаси меня! Дядя Сюй, спаси меня! Дядя А Фэн, спаси меня... ах-ах-ах, дядя К, спаси меня ах-ах-ах..."

...

(- Конец "Истории Линга и Хэна").

[Цинь Ситин / Ши Няньгэ, ты - моя маленькая песня любви. Давай встретимся для следующей песни о любви].